

УДК 81'37(=161.1+111)

КОГНИТИВНАЯ ТЕОРИЯ МЕТАФОРЫ ЭРЛА МАККОРМАКА

© И.А.Геворкян

В данной статье описывается когнитивная теория метафоры известного американского ученого Эрла Маккормака, в работе представлен анализ свойств и особенностей метафоры.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафора, базисная метафора, передающая метафора, компьютерная метафора.

Когнитивная лингвистика зародилась в недрах языкознания в 80-90-е годы двадцатого века как результат переосмысления многих теоретических положений о природе и функции языка, в связи с чем возникла необходимость в новом толковании существующих терминов и явлений языкознания. Произошел качественный скачок в развитии научной мысли. «Краткий словарь когнитивных терминов» Е.С.Кубряковой предлагает следующее определение когнитивной лингвистики: «Лингвистическое направление, в центре внимания которого находится язык как общий когнитивный механизм, как когнитивный инструмент системы знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации» [1: 53].

Именно когнитивная лингвистика нашла связь между языком и сознанием человека, она была способна дать ответы на многие вопросы, мучившие ученых на протяжении столетий. Один из таких вопросов касался метафоры и ее природы. Блестящие ученые современности Жиль Фоконье, Марк Тернер, Джордж Лакофф, Марк Джонсон, Н.Д.Арутюнова, Эндрю Ортони, В.Г.Гак, В.Н.Телия, Эрл Маккормак и другие, работавшие в рамках данного направления, представили свое теоретическое и практическое видение данной проблемы. В нашей работе мы подробнее рассмотрим подход хорошо известного в научных кругах американского ученого Эрла Маккормака на примере его работы «Когнитивная теория метафоры».

В своем исследовании Маккормак характеризует метафору как один из видов познавательного процесса, который включает в себя получение новых знаний об окружающем мире. На основе своих изысканий и открытий ученому удастся выстроить свою теорию метафоры в рамках когнитивного подхода. Далее мы представим наиболее значимые положения работы Маккормака, которые будут сопровождаться примерами свежих, авторских метафор из произведений британской литературы.

Для объяснения метафоры в своем труде ученый предлагает создать идеальную конструкцию определенной иерархии глубинных познавательных структур человеческого разума, которая порождает язык. Каждая из структур включает в себя конкретные операции, с помощью которых человек сопоставляет семантические концепты, на первый взгляд несопоставимые. В этом Маккормак видит истоки рождения метафоры. Безусловно, референты метафоры обладают некоторыми сходными качествами, чтобы читатель/слушатель мог понять метафорический образ, в то же время мы всегда говорим о семантическом расхождении между членами того же метафорического выражения, так как метафора обычно направлена на создание некоторого нового значения. Предложенная автором иерархия познавательных структур имеет два взаимосвязанных уровня: семантический и когнитивный. Они, несомненно, переплетаются, так как, по мнению автора, «в основе семантического процесса лежит процесс когнитивный» [2: 359].

Если говорить отдельно о когнитивном процессе, благодаря которому рождается метафора, то, с точки зрения Маккормака, он содержит в себе три уровня, тесно связанных друг с другом: поверхностный язык, семантика и синтаксис, познание. Хотя уровень поверхностного языка располагается на самом вершине иерархии, он неотрывно связан с уровнями семантики и познания. Поверхностный язык представлен в виде стандартных метафор, таких как: *Her eyes were knives* [3: 185].

Названные уровни соотносятся друг с другом в мыслительном процессе, который в свою очередь является частью более общего процесса, называемого автором «процессом познания» [2: 360]. При внутреннем анализе метафор мы обнаруживаем содержащиеся в ней когнитивные процессы, которые позволяют нам получать новые знания об окружающем мире. На поверхности же метафоры «функционируют в качестве посредников между человеческим разумом и культурой» [2: 360]. Действительно, свежие ме-

тафоры влияют на наш повседневный язык и, следовательно, на наше восприятие мира в частности и в целом. Через какое-то время своего существования подобная метафора, естественным образом, теряет свою новизну и становится общепринятой нормой, пополняя словарный запас языка. В большинстве своем это стертые или «мертвые» метафоры. Приведем следующие примеры:

Her voice was sharp... [3: 147].

Слово «sharp» (острый, резкий) происходит от староанглийского «scearp», которое употреблялось лишь в своем буквальном значении «острый». На сегодняшний день словарь английского языка включает в себя обширный список значений прилагательного «sharp», как букварных, так и метафорических. В контексте данного примера «sharp» приобретает метафорические значения «резкий», «неприятный».

... a sanity which chills the heart [3:185].

Слово «chill» (холод, холодить) восходит к староанглийскому «cele», означающему «прохладу». На протяжении последних столетий за словом «chill» закрепилось немало дополнительных значений, таких как «леденящий», «пугающий» (как видно из вышеприведенного примера), уже сейчас имеющих статус стертой метафоры.

The misery of the inevitable was clouding her thoughts [4:14].

Слово «cloud» (облако, затуманить) берет свое начало от староанглийского «clūd», что, как неудивительно, означало «скалу», «камень», «холм». Значение «затуманить» (мысли), представленное в примере выше, имеет метафорический, но уже «мертвый» статус, так как входит в состав нормативных значений слова «cloud».

... those (parental) roads are now much too long [5:164].

В данном примере мы обращаем внимание на слово «goad» (дорога, путь), которое происходит от староанглийского «gād», что означало «поездка верхом на лошади». Однако за свое многовековое существование слово «goad» значительно расширило область своих значений, некоторые из которых «стиль», «способ» (жизни), как видно из примера.

Однако это один из нескольких возможных сценариев рождения и развития метафоры. Нередко метафоры, какими бы они ни были яркими и пронзительными, не выходят за пределы одного произведения или контекста. Они гаснут, так и не попав в обиходный язык. Подобных примеров в литературе множество. В нашей работе мы обратимся к произведению выдающейся британской писательницы Джейн Остин «Доводы рас-

судка» (Jane Austen «Persuasion»). Как известно, романы Остин отличаются обилием стилистических приемов, таких как ирония, аллегория, гипербола, сравнение, метафора и т.д. Если говорить непосредственно о метафоре, то необходимо признать, что и сегодня многие авторские метафорические обороты сохраняют свою актуальность, однако некоторые из них не нашли своей ниши в современном английском языке. Следующие примеры являются ярким тому доказательством:

I do not like having such things so long in hand. I wish Frederick would spread a little more canvas [6:78].

Идиоматическое выражение «spread a little more canvas» употреблялось метафорически в значении «делать что-то быстрее, поторопиться». Однако в современном английском языке данная идиома уже не встречается.

Well, well, ladies are the best judges; but James Benwick is rather too piano for me... [6:139].

Метафорическое выражение «too piano» в предложении употребляется в значении «слишком мягкий, слабый, женоподобный». В данном случае мы можем провести параллель с пианистом, который предположительно должен обладать утонченностью и изяществом манер. Современное употребление слова «piano» не подразумевает подобного значения.

Give me joy... [6:164].

Выражение «Give me joy», употреблявшееся во времена Остин в метафорическом значении «Поздравь меня», уже не будет понятно современному человеку.

Предлагаемое автором объяснение метафоры, тем не менее, попадает в ситуацию порочного круга, так как, чтобы определить метафору как когнитивный процесс, мы неизменно обращаемся к тому же когнитивному процессу, который в свою очередь объединяет три вышеупомянутых уровня. Ученый признает, что полностью ликвидировать эту порочность невозможно, однако он делает вполне успешные попытки смягчить ее. Самое значительное, что предпринимает Маккормак, – это выделение двух видов языка: обычный, или букварный, и метафорический, или небукварный. С точки зрения автора, «существование букварного языка, отличного от метафор, обеспечивает общий объективный фон, позволяющий судить о значении и частичной истинности метафор» [2: 360]. Подобное разделение между букварным и метафорическим языками в какой-то степени освобождает рассуждения о метафоре от порочного круга. Более того, Маккормак подчеркивает, что в основе любой теории метафоры лежит «базисная метафора» [2:

361], определяемая как базовое теоретическое представление о свойствах и особенностях метафоры. С помощью подобной метафоры, по мнению ученого, мы характеризуем саму метафору.

В стремлении представить максимально емкое и корректное объяснение метафоры ученый выдвигает основное положение своей работы о том, что лучше всего метафору можно объяснить, если провести аналогию между человеческим разумом и компьютером. Данная модель, с его точки зрения, позволит разрешить проблемы семантического смещения, которое способствует рождению метафоры. Тем самым одним из примеров базисной метафоры автор называет компьютерную метафору. В рамках данного тезиса мозг аналогичен вычислительному механизму, тогда как разум отождествляется с неким набором программ, которые стимулируют работу мозга. Исследователь отмечает: «“Аппаратное обеспечение” мозга, подчиненное “программному обеспечению” разума, производит вычислительную работу, традиционно называемую познанием» [2: 367].

Компьютерная метафора Маккормака служит прямым доказательством эффективности и обоснованности интеракционистской теории метафоры, обычно связываемой с именем признанного философа Макса Блэка [7]. Сам ученый называет свою теорию формальной версией теории Блэка. Данная концепция предполагает взаимовлияние референтов метафоры, так как в нашем сознании каждый из членов метафоры подвергается изменениям со стороны другого. Особенность теории Маккормака отражена в его твердой позиции о том, что «метафора есть результат когнитивного процесса» [2: 363], что неизменно активно культивируется в его работе. Если мы обратимся к такой простой метафоре, как «человек запрограммирован от рождения», мы ясно увидим, что не только человек получает свойства компьютера, но и компьютер приобретает свойства живых существ. В данном случае происходит взаимопереплетение компьютерных свойств и характеристик человеческого разума, что, безусловно, неслучайно, так как во многом компьютер аналогичен разуму и наоборот. Все вышесказанное, бесспорно, подтверждает метафорический статус концепта «Человек — это компьютер».

Как уже было упомянуто ранее, Маккормак определяет компьютерную метафору как базисную, т.е. являющую собой основу некой теории или концепции. Автор также выделяет второй тип метафоры – «передающую метафору» [2: 377]. Подобный тип метафоры является своеобразным продолжением базисной, ее конкретным воплощением. Передающая метафора как бы вы-

растает из базисной. Одним из многочисленных примеров базисной метафоры является концепт «мозг – это машина». В данной метафоре мы наблюдаем сочетание двух референтов – интеллекта и компьютера: «Будучи базисной метафорой, компьютерная метафора предлагает подходить к человеческому познанию как если бы оно было вычислительной деятельностью и к вычислительной деятельности — как если бы она была человеческим познанием» [2: 378]. Примером передающей метафоры в данном случае будет присвоение компьютерам различных человеческих качеств и наоборот: «голова не работает», «умная машина» и т.д.

Передающая метафора отличается от базисной, прежде всего, своей областью действия. Первая обычно охватывает более ограниченное метафорическое поле, чем вторая, так как базисная метафора часто является основой целой концепции или тематического блока. В качестве примера можно привести произведение современного английского писателя Ника Хорнби «Hi-Fi». В своем романе автор иллюстрирует базисную метафору «жизнь – это кино» («life is cinema») с помощью таких передающих метафор, как:

I lost the plot for a while then. And I lost the subplot, the script, the soundtrack, the intermission, my popcorn, the credits and exit sign [5:17].

... it's no good pretending that any relationship has a future... if your favourite films wouldn't even speak to each other if they met at a party [5:91].

... and if I got it all wrong and they're just acting, then who cares anyway, when the actors are this good? [5:212].

По мнению автора, применение базисных метафор исследователями в различных сферах деятельности является, несомненно, естественным и необходимым приемом для научного анализа, в особенности при выдвижении гипотез. Более того, как видно из примеров выше, это незаменимый способ построения красочных и живых образов в художественных произведениях различных жанров.

После многочисленных гипотез и примеров Маккормак довольно смело определяет свою теорию о компьютерной метафоре как неотъемлемую часть всеобщей теории разума. При этом ученый имеет вполне весомые основания для этого: «Теория, предложенная мною для объяснения умственной деятельности, есть продукт умственной деятельности — метафорического мышления» [2: 385].

На сегодняшний день существует большое количество учений о метафоре, значительная часть из которых берет свое начало в когнитив-

ной лингвистике, а значит, так или иначе они имеют общие точки соприкосновения. Тем не менее каждая из данных теорий по-своему уникальна. Безусловно, Маккормак не сумел избежать некоторых «повторений» своих коллег. К примеру, его понятие «базисной метафоры» в какой-то степени перекликается с понятием «метафорического концепта» Джорджа Лакоффа и Марка Джонсона [8], каждое из которых служит семантической основой для образования неограниченного количества метафор. Подобное совпадение неизбежно, так как обе теории рассматриваются в рамках когнитивного подхода. Тем не менее Маккормака можно считать новатором в том, что касается интерпретации метафоры, так как его «компьютерная метафора» позволила нам по-новому взглянуть на уже знакомое нам явление. Объединяя человеческий разум с машиной в единый метафорический образ, Маккормак прежде всего стремился показать, как функционирует метафора, каково ее назначение, что, в свою очередь, позволило нам взглянуть иначе на познавательный процесс в частности и в целом.

* * * * *

1. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С.Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ им.М.В.Ломоносова, 1997. – 245 с.
2. Маккормак Э. Когнитивная теория метафоры // Теория Метафоры / под ред. Н.Д.Арутюновой и М.А.Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – С.358 – 386.
3. Harris J. *Chocolat*. – London: Black Swan, 2007. – 320 с.
4. McEwan I. *Atonement*. – London: Vintage, 2007. – 372 с.
5. Hornby N. *High Fidelity*. – London: Penguin Books, 2000. – 245 с.
6. Austen J. *Persuasion*. – Oxford: Oxford University Press, 2004. – 249 с.
7. Блэк М. Метафора // Теория Метафоры / под ред. Н.Д.Арутюновой и М.А.Журинской. – М.: Прогресс, 1990. – С.153 – 172.
8. Лакофф Д. и Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А.Н.Баранова. – М.: ЛКИ, 2008. – 256 с.

COGNITIVE THEORY OF METAPHOR BY EARL MACCORMAC

I.A.Gevorkyan

The article contains a description of the cognitive theory of metaphor by the well-known American scientist Earl MacCormac. It includes the analysis of a metaphor properties and peculiarities.

Key words: cognitive linguistics, metaphor, basic metaphor, conveyance metaphor, computer metaphor.

* * * * *

Геворкян Ирина Арцруновна – соискатель кафедры иностранных языков и культур Института филологии и искусств Казанского федерального университета.

E-mail: sonadora5@rambler.ru

Поступила в редакцию 12.01.2012